

Научная статья
УДК 343.1

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)
ЧАСТЬ 2**

Александр Николаевич Тепленко^{1,2}

¹Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация, teplenkouly2014mail.ru

²Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится исследование нормативного закрепления положений, регулирующих вопросы представительства участников уголовного судопроизводства государств-участников СНГ, в контексте особенностей участия иностранных граждан в уголовном процессе рассматриваемых стран. Применение сравнительно-правового анализа позволяет выявить различия в содержании норм права, закрепляющих процессуальный статус участников, задействованных в процессе представительства, определяется круг участников, имеющих право пользоваться помощью представителя, уточняется круг лиц, допускаемых к участию в качестве представителя, анализируется содержание норм, определяющих механизм участия представителей, а также критерии, предъявляемые к представителям исходя из особенностей национального законодательства рассматриваемых стран. Кроме этого, отдельно уделяется внимание формам и видам юридико-технического закрепления указанных норм в положениях УПК государств-участников СНГ. Выявленные особенности и положительный опыт могут способствовать развитию отечественного законодательства в данной области права.

Ключевые слова: представитель, субъекты представительства, уголовно-процессуальное представительство, иностранный гражданин, представитель иностранного гражданина, представительство иностранных граждан, сравнительно-правовой анализ, уголовный процесс СНГ, представительство в СНГ.

Для цитирования: Тепленко А. Н. Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 2 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 179–193.

**INSTITUTE OF REPRESENTATION OF FOREIGN CITIZENS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE MEMBER STATES
OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES
(COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)
PART 2**

Alexander N. Teplenko

Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen, Russian Federation, teplenkouly2014mail.ru
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article examines the regulatory framework governing the representation of participants in the criminal proceedings of the CIS member states, taking into account the specific features of the participation of foreign citizens in the criminal proceedings of the countries under consideration. The use of comparative legal analysis allows for the identification of differences in the content of legal norms governing the procedural status of participants involved in the representation process, the determination of the range of participants who have the right to use the services of a representative, the clarification of the range of individuals who are allowed to participate as representatives, and the analysis of the content of legal norms that define the mechanism of participation of representatives, as well as the criteria for selecting representatives based on the specific features of the national legislation of the countries under consideration. In addition, special attention is paid to the forms and types of legal and technical consolidation of these norms in the provisions of the Criminal Procedure Codes of the CIS member states. The identified features and positive experience can contribute to the development of domestic legislation in this area of law.

Keywords: representative, subjects of representation, criminal procedural representation, foreign citizen, representative of a foreign citizen, representation of foreign citizens, comparative legal analysis, criminal procedure in the CIS, representation in the CIS

For citation: Teplenko A.N. Institut predstavitel'stva inostrannyh grazhdan v ugovolnom sudoproizvodstve gosudarstv—uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyyh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoj analiz) CHast' 2 [The Institute of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Member States of the Commonwealth of Independent States (Comparative Legal Analysis) Part 2]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 179–193 (in Russ.).

Введение

Исследование института представительства иностранных граждан в уголовном процессе государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)¹ целесообразно проводить посредством изучения основных элементов, составляющих внутреннюю структуру данного института права, что позволит выявить отличительные особенности, а также различия в формулировке и закреплении норм, регулирующих уголовно-процессуальное представительство в указанных государствах [1, с. 138–139].

Внутренняя структура института представительства иностранных граждан состоит из следующих основных элементов: объект, субъект и правоотношения, возникающие между субъектами в процессе функционирования данного института [2, с. 429].

Объектом института представительства иностранных граждан выступают нормы национального уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры указанных стран, регулирующих порядок представительства иностранных граждан, являющихся участниками уголовного судопроизводства.

Субъектами института представительства иностранных граждан выступают четыре стороны:

– первая сторона – участник уголовного процесса, наделенный правом иметь представителя в уголовном процессе (например, заявитель о преступлении, потерпевший, свидетель и др.);

– вторая сторона – лицо, имеющее право быть допущенным для участия в качестве представителя участника уголовного процесса, являющегося иностранным гражданином (например, близкий родственник несовершеннолетнего потерпевшего, адвокат, консул и др.);

– третья сторона – должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (например, судья, прокурор, следователь и др.).

– четвертая сторона – лица, принимающие участие в международном взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства (например, должностные лица дипломатических представительств; лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве на основании международного соглашения или на основании принципа взаимности; иные должностные лица иностранных государств, участвующих в уголовном судопроизводстве² и др.) [3, с. 40–41; 4, с. 17–18; 5, с. 59–60].

Стоит отметить, что в положениях уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее

¹ Устав Содружества Независимых Государств : принят Решением Совета глав государств Содружества независимых государств Минск 22 января 1993 года : Ратифицирован постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4799-1 // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 20.03.2026). Режим доступа: свободный.

² О ратификации Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств. Федеральный закон от 22.02.2017 года № 15-ФЗ // Доступ ИПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71616044/> (дата обращения: 20.03.2026). Режим доступа: свободный.

– УПК РФ)³ предусмотрена возможность иметь представителя лишь для нескольких участников: потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель (ст. 45 УПК РФ); гражданский ответчик (ст. 55 УПК РФ), несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые (ст. 48 УПК РФ), лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437 УПК РФ). Аналогичная ситуация наблюдается в положениях УПК Республики Таджикистан⁴.

Вместе с тем сравнительно-правовой анализ положений УПК государств-участников СНГ показывает, что и другие категории участников уголовного процесса данных государств имеют право пользоваться помощью представителя, что непосредственно закреплено в соответствующих нормах национального законодательства.

Основная часть

В отличие от положений, закрепленных в УПК РФ, правом иметь представителя в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ наделены и иные участники уголовного судопроизводства рассматриваемых стран. Так, согласно положениям

УПК Республики Беларусь⁵, правом иметь представителя также наделены: пострадавший (ст. 77 УПК РБ); несовершеннолетний свидетель (ст. 91 УПК РБ); свидетель (ст. 92 УПК РБ). В УПК Республики Азербайджан⁶ таким правом обладают: несовершеннолетний свидетель (ст. 104 УПК РА); свидетель (ст. 105 УПК РА). Аналогичные положения закреплены в УПК Республики Армения⁷ (ст. 87 УПК РА), в УПК Республики Узбекистан⁸ (ст. 66.1 УПК РУ), в УПК Республики Молдова⁹ (ст. ст. 92 УПК РМ). В положениях УПК Республики Казахстан¹⁰ помимо указанных

⁵ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа свободный.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс республики Армения: принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 года // Официальный правовой интернет-портал: URL: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 21.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁸ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 213-XII // URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV : Закон Республики Молдова от 29 мая 2003 года № 205-XV «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова» // Официальный правовой интернет-портал : URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

¹⁰ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026). Режим доступа: свободный.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) с изм. и доп., вступ. в силу с 20 января 2026 г. // Доступ из спар.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.02.2026). Режим доступа: свободный.

⁴ Уголовно—процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» // Официальный интернет-портал: URL: <https://prg.kz/> (дата обращения: 18.02.2026). Режим доступа: свободный.

участников правом иметь представителя обладает несовершеннолетний осужденный (ст. 75 УПК РК). Отметим, что статья 79 УПК Республики Молдова наделяет правом иметь представителя пострадавшего и правопреемника.

Исследование вопроса субъективного состава лиц, имеющих право быть допущенными к участию в уголовном процессе в качестве представителей иностранного гражданина, стоит проводить в трех плоскостях:

1. Лица, допускаемые к участию в уголовном судопроизводстве на основании положений национального законодательства и закрепленных в положениях УПК государств-участников СНГ.

В положениях УПК РФ закреплено, что в качестве представителя могут быть допущены следующие лица: адвокат (ч. 1 ст. 45 УПК РФ); один из близких родственников (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), перечень которых приведен в п. 4 ст. 5 УПК РФ; иное лицо, о допуске которого ходатайствует участник (ч. 1 ст. 45 УПК РФ); законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), перечисленные в п. 12 ст. 5 УПК РФ, близкие лица (п. 37 ст. 5 УПК РФ), указанные в п. 3 ст. 5 УПК РФ.

Анализируя положения УПК государств-участников СНГ на предмет закрепления норм, определяющих лиц, имеющих право быть допущенными к участию в качестве представителя, стоит отметить, что в общем перечень лиц схож с нормами УПК РФ, например с аналогичными нормами в положениях УПК Республики Таджикистан, однако имеются и некоторые дополнения в приведенный перечень лиц.

Так, в УПК Республики Казахстан помимо лиц, перечисленных в УПК РФ, в качестве представителей допускаются лица из числа близких родственников – полнородные и не полнородные братья и сестры (п. 11

ст. 7 УПК РК); лица из числа родственников – лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки (п. 50 ст. 7 УПК РК).

Отметим, что в положениях УПК Республики Беларусь в качестве представителей также допускаются: члены семьи потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика; представители профсоюзных и иных общественных объединений; иные лица, допущенные к участию в уголовном деле с разрешения органа, ведущего уголовный процесс (п. 28 ст. УПК РБ). Однако указанные формулировки «члены семьи» или «иные лица», могут вызвать неопределенность в установлении конкретного субъекта, что может вызвать споры, так как иных критериев определения степени родства не приводится (например, дееспособность, наличие судимости, наличие иностранного гражданства и другие основания).

Следует обратить внимание на то, что в пункте 28.1 УПК РБ закреплен термин «представители умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого» – близкие родственники, члены семьи; в пункте 37 УПК РБ «родственники» – лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадеда и прабабки, а также супруг (супруга), близкие родственники супруга (супруги); а также адвокат свидетеля (ст. 60.1 УПК РБ).

Согласно положениям УПК Республики Армения, в качестве представителей допускаются родственники – лица, состоящие в родственной связи и имеющие общих предков до прадеда или прабабушки. При этом в законе имеется градация по степени родства:

– к первой степени родственной связи с лицом относятся дети, родители, сестра и братья;

– ко второй степени родственной связи с лицом относятся лица, отнесенные к первой степени родственной связи, а также лица, отнесенные к 1-й степени родственной связи с последними;

– к третьей степени относятся лица до второй степени родственной связи, а также лица, отнесенные к первой степени родственной связи с последними.

Кроме того, в пункте 40 статьи 6 УПК Республики Армения к числу близких родственников также относятся родной или неродной (единокровный (-ая) или единокровный (-ая)) брат или сестра, родители супруга (супруги) или зять и невестка детей.

В УПК Республики Азербайджан приводится перечень лиц, допускаемых к участию в уголовном процессе в качестве законных представителей (п. 7.0.30 ст. 7 УПК РА); представитель – лицо, обладающее нотариально удостоверенной доверенностью (п. 7.0.31 ст. 7 УПК РА), представитель юридического лица (п. 7.0.31-1 ст. 7 УПК РА); близкие родственники – родные и сводные братья и сестры (п. 7.0.32. ст. 7 УПК РА); родственники – лица, имеющие общих до деда и бабушки предков, близкие родственники супруга, супруг деда, бабушки, родителя, родного или сводного брата или сестры, сына или дочери, усыновленного или внука либо их близкие родственники.

Стоит отметить, что в положениях УПК Республики Кыргызстан¹¹

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126 // Официальный правовой интернет-портал. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 19.02.2026). Режим доступа: свободный.

особое внимание уделено несовершеннолетним лицам, участвующим в уголовном процессе в различных процессуальных статусах: ребенок-потерпевший (п. 16 ст. 5 УПК РК); ребенок-свидетель (п. 26 ст. 5 УПК РК), ребенок, находящийся в конфликте с законом (п. 38 ст. 5 УПК РК), в силу чего закреплена специальная норма (п. 9 ст. 5 УПК РК) «специализированный адвокат по делам детей» – адвокат, дополнительно прошедший специализированное обучение по вопросам юстиции для детей, уполномоченный осуществлять защиту в уголовном судопроизводстве в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, потерпевших и свидетелей, а также предусмотрен специальный субъект – сотрудник-уполномоченный государственного органа по защите детей (ст. 54 УПК РК).

Интересными представляются положения статьи 21 УПК Республики Узбекистан, предусматривающие возможность участия представителей общественных объединений и коллективов в производстве по уголовным делам в качестве общественных обвинителей и общественных защитников. Также в статье 60 УПК РУ предусмотрено участие в качестве законного представителя одного из взрослых близких родственников или иного лица, которому доверяет несовершеннолетний или недееспособный участник процесса, а в содержании статьи 62 УПК РУ указано, что в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика предусмотрена возможность допускать к участию в деле лиц, имеющих специальное разрешение на участие в качестве представителя или иных лиц, допущенных по постановлению должностного лица.

Показательными являются положения статьи 79 УПК Республики

Молдова, в содержании которой закреплены требования, предъявляемые к представителю: лицо, уполномоченное представляемым участником процесса представлять их интересы в ходе производства по уголовному делу, и приведен перечень указанных лиц: адвокат, адвокат-стажер и другие лица, наделенные такими полномочиями по доверенности соответствующими участниками процесса.

Подобные разъяснения, касающиеся субъективного состава представителей, являются важной составляющей института представительства иностранных граждан, так как точно определяют круг лиц, имеющих право выступать в качестве представителя, и позволяют не допустить нарушения прав участников уголовного процесса, исключив неправильное толкование и применение указанных норм в процессе правоприменения.

2. Лица, допускаемые в качестве представителей иностранного гражданина, участвующего в уголовном процессе на основании общепризнанных международных правовых актов и международных договоров, регулирующих уголовное судопроизводство. Отметим, что иностранный гражданин, участвующий в уголовном процессе другого государства, имеет право получить помощь от должностных лиц, являющихся представителями государства, гражданином (подданным) которого он является [6, с. 14–15].

Согласно положениям Венской конвенции о консульских сношениях, к указанным должностным лицам относятся: главы консульского учреждения; консульское должностное лицо; консульский служащий, работник обслуживающего персонала; работник консульского учреждения; работник консульского персонала (ст. 1); а также иные лица кон-

сульских учреждений и дипломатических представительств (ст. 3), выполняющие консульские функции (ст. 5)¹².

Кроме этого, в целях уточнения субъективного состава представителей стоит обратить пристальное внимание на содержание двусторонних и многосторонних международных договоров в сфере уголовного судопроизводства, заключенных между государствами–участниками СНГ, в содержании которых предусмотрена возможность представительства иностранных граждан.

Например, в соответствии с пунктом 34 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Казахстан консульское должностное лицо имеет право без особой доверенности представлять в учреждениях государства пребывания граждан представляемого государства, если они не в состоянии защищать свои интересы¹³. На основании пункта «к» статьи 37 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Беларусь лицо, наделенное консульскими функциями, имеет право прямого представительства или обеспечения надлежащего представительства своих граждан¹⁴.

Таким образом, в целях определения круга лиц, которые могут выступать в уголовном судопроизвод-

¹² Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141 (дата обращения: 20.01.2026).

¹³ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (заключена в Москве, 28 марта 1997 г.) URL: <https://base.garant.ru/1119603> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (заключена в г. Минск, 24 января 1995 г.) URL: <https://base.garant.ru/1118454> (дата обращения: 21.01.2026).

стве государств-участников СНГ представителями иностранного гражданина, следует учесть лиц, выполняющих консульские и иные дипломатические функции иностранного государства, в полномочия которых предусматривают представительские функции в отношении своих граждан.

3. Лица, допускаемые в качестве представителей иностранных граждан, участвующих в уголовном процессе, по основаниям, предусмотренным законодательством иных государств, если это не противоречит национальному законодательству страны пребывания иностранного гражданина и нашло соответствующее отражение в двусторонних договорах между данными странами.

Примером указанных случаев могут служить положения п. 6 ч. 2 ст. 65.1 УПК Республики Казахстан «Свидетель, имеющий право на защиту», в содержании которой закреплено, что указанный участник имеет право лично, через своих родственников или доверителей пригласить защитника, а в случае невладения языком уголовного судопроизводства Республики Казахстан орган уголовного преследования обязан обеспечить участие защитника (ст. 67 УПК РК), которым может выступать в том числе иностранный адвокат, если это предусмотрено международным договором Республики Казахстан (ч. 2 ст. 66 УПК РК).

Кроме этого, стоит особо отметить положения ч. 2 ст. 76 УПК Республики Казахстан, устанавливающей обязательное участие представителя участника в случае невладения им языком судопроизводства (потерпевшим, гражданским истцом и частным обвинителем), оплата труда привлекаемого адвоката в данном случае осуществляется за счет бюджетных средств (ч. 3 ст. 76 УПК РК).

Также обращают на себя внимание положения ст. 572 УПК Республики Казахстан, в которой закрепляется порядок участия в уголовном процессе Республики Казахстан представителя компетентных органов запрашивающего государства (иностранного государства), определены его права и обязанности.

Таким образом, рассматривая институт представительства иностранных граждан в государствах-участниках СНГ следует уделить особое внимание субъективному составу участников уголовного процесса, у которых есть право иметь представителя и лиц, допускаемых в качестве представителя таких лиц, в уголовном судопроизводстве исследуемых стран. Этот вопрос является необходимым, так как вносит понимание в правосубъектность фигуры представителя в уголовном процессе. Представляется, что иностранному гражданину, вовлеченному в уголовное судопроизводство государств-участников СНГ, следует знать, в качестве какого участника он имеет возможность получить помощь представителя и какие именно лица имеют право быть привлечены к участию в качестве его представителя в целях реализации имеющихся прав и законных интересов как участника уголовного процесса.

Не стоит забывать о том, что и другим участникам уголовного судопроизводства требуются знания субъективного состава представителя, в том числе должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство. Указанные знания будут способствовать правильному применению уголовного процессуального закона в отношении иностранных граждан не только с позиции национального законодательства, но и в соответствии с общепринятыми нормами международного права и международных до-

говоров конкретного государства, регулирующих правоотношения в области уголовного процесса.

Исследование взаимодействия субъектов института уголовно-процессуального представительства государств-участников СНГ целесообразно проводить путем изучения уголовно-процессуальной правосубъектности представителя и уголовно-процессуальных механизмов его участия, закрепленных в законодательстве данных государств.

Процессуальная правосубъектность представителя включает в себя перечень присущих ему прав, обязанностей и ответственности как одного из участников уголовного процесса. В ряде рассматриваемых государств в уголовно-процессуальном законе закреплены лишь положения, касающиеся назначения представителя или законного представителя, без подробного раскрытия в данных нормах его прав, обязанностей и ответственности. Например, в части 3 статьи 45 УПК Российской Федерации указано, что законный представитель и представитель потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Такие положения содержатся в нормах ст. 45 УПК Республики Таджикистан, в ст. 42 УПК Республики Кыргызстан. Данные примеры указывают на отсутствие процессуальной самостоятельности представителя в законодательстве этих государств, так как представитель полностью зависит от доверителя и его процессуального положения.

Однако в ряде государств-участников СНГ нормам, устанавливающим правосубъектность представителя, уделено более пристальное внимание со стороны законодателя, что подтверждается более детальным закреплением в соответствующих положениях уголовно-

процессуального закона прав, обязанностей и ответственности представителя.

Показательным являются положения статьи 75 УПК Республики Молдова «Уголовно-процессуальная дееспособность», в которой определены критерии недееспособности и частичной дееспособности и порядок признания ее, а также вновь приобретения дееспособности. Кроме того, в ст. 76 УПК РМ «Последствия недееспособности и частичной дееспособности» установлены границы прав, обязанностей и ответственности недееспособного или частично дееспособного лица, усиливая роль представителя. К примеру, частично дееспособный участник процесса без согласия назначенного ему законного представителя не вправе отозвать поданную в его интересах жалобу (п. 5 ч. 3 ст. 76 УПК РМ).

Также в статье 80 УПК РМ закреплены основные права, обязанности и ответственность представителя пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и правопреемника; она состоит из 40 пунктов, в которых раскрыта правосубъектность данного участника. Аналогичные положения содержатся в положениях УПК Республики Азербайджан (ст. 102 УПК РА).

Следует отметить, что содержание статьи 80 УПК Республики Молдова указывает на процессуальную самостоятельность представителя, так как представитель имеет право лично, от имени своего доверителя осуществлять ряд действий в интересах последнего, например, заключать договор о примирении с подозреваемым (п. 2 ч. 2 ст. 80 УПК РМ). Подобные нормы закреплены в ч. 2 ст. 59 УПК Республики Беларусь.

Указанные нормы доказывают, что представитель является самостоятельным участником уголовного

судопроизводства, однако имеет право действовать исключительно в интересах представляемого им лица. Для иностранного гражданина, являющегося участником уголовного процесса, иметь представителя в таком случае более выгодно, так как, например, от его имени может быть подана жалоба в отсутствие его на территории государства, где осуществляется уголовное судопроизводство с его участием, что сократит сроки подачи жалобы, не приведет к нарушению закона и будет способствовать защите прав и законных интересов данного участника. В положениях УПК РФ подобных норм не содержится, что существенно ограничивает права иностранных граждан на доступ к правосудию. Стоит отметить, что положения УПК РФ в данной части не отвечают указанным требованиям и не дают полную картину правосубъектности представителя, что является существенным пробелом отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо обратить внимание на то, что в части 4 статьи 59 УПК Республики Беларусь определена ответственность представителя, в том числе уголовного характера (ст. 407 УК Республики Беларусь), что указывает на самостоятельный характер данного участника, серьезность его деятельности и наступление соответствующей ответственности за нарушение закона в процессе исполнения возложенных обязанностей.

Отдельно следует выделить положения УПК государств-участников СНГ, в которых закреплены нормы, отвечающие за механизм участия представителя в уголовном судопроизводстве данных государств. Нормы, предусматривающие процесс назначения, участия и отстранения представителя, должны быть детально отражены в соответствующи-

щих положениях закона в зависимости от процессуального положения участника, интересы которого призван отстаивать представитель.

Однако в ряде УПК государств-участников СНГ указанные положения содержатся в ограниченном виде. Например, в положениях УПК РФ назначение и отстранение от участия законного представителя и представителя осуществляется должностным лицом, проводящим уголовное судопроизводство, или судьей, однако сам уголовно-процессуальный механизм в соответствующих положениях не отражен, как и иные основания для прекращения представительских функций. Данные пробелы в праве приводят к отсутствию четкой регламентации участия представителя и могут привести к неправильному их применению.

Одним из положительных примеров надлежащего регламентирования механизма участия представителя в уголовном процессе являются положения статьи 79 УПК Республики Молдова, в содержании которой закреплены нормы, определяющие порядок назначения представителя, его отстранения должностным лицом, осуществляющим уголовный процесс, по инициативе доверителя или по собственной инициативе, что является важным замечанием. Кроме этого, в положениях п. 17 ч. 1 ст. 80 УПК РМ предусматривается возможность самого представителя с согласия своего доверителя пригласить еще одного представителя или передать ему полномочия на основании новой доверенности, что указывает на самостоятельность представителя как участника.

В положении статьи 62 УПК Республики Узбекистан закреплена возможность представителя потерпевшего, гражданского ответчика и

гражданского истца участвовать в деле как наряду с представляемым, так и вместо него. Данное положение указывает на большое доверие законодателя к фигуре представителя.

Отдельно выделим, что в ряде УПК государств-участников СНГ рассмотрен один из главных вопросов института представительства, заключающийся в возможности одновременно допускать к участию нескольких представителей одним участником. Примером могут служить положения ч. 4 ст. 79 УПК Республики Молдова, в содержании которых указано, что участники могут иметь несколько представителей, однако для участия непосредственно в процессуальных действиях и судебных заседаниях допускается участие только одного представителя. Данное положение снимает многие вопросы, касающиеся участия представителя, так как достаточно точно устанавливает действие данных правил.

Например, участие нескольких представителей, имеющих соответствующее подтверждение в виде заключенного соглашения, может существенно перегрузить процесс производства процессуального действия. По смыслу даже несколько представителей осуществляют свою деятельность в интересах одного участника и могут выработать единую линию поведения в рамках уголовного судопроизводства. Закономерно, что одного представителя будет достаточно для представления интересов участника в конкретном процессуальном действии.

Поэтому, с точки зрения защиты прав и законных интересов доверителя, данные разъяснения являются полезными, так как допускают привлечение нескольких представителей и не ущемляют права участников. Так, например, допускается одновременное участие в качестве

представителя адвоката, близкого родственника или иного лица, полномочия которого закреплены соответствующим способом.

Следующим важным аспектом процесса представительства в уголовном процессе являются основания и порядок прекращения участия представителя. Представляется, что данный механизм должен быть детально закреплен в положениях уголовно-процессуального закона, так как нарушение порядка его реализации влечет за собой негативные последствия (нарушение прав участников процесса, признание недопустимыми доказательства, необходимость в повторном проведении процессуальных действий и др.).

Стоит обратить внимание на некоторые положения в УПК Республики Молдова, в которых достаточно подробно закреплен механизм отстранения представителя от участия в уголовном судопроизводстве (ч. 7 ст. 80 УПК РМ и ст. 72 УПК РМ). Также в положении статьи 87 УПК Республики Армения отдельно закреплен порядок участия законного представителя в следственных и иных процессуальных действиях, что существенно облегчает понимание и применение механизма участия в уголовном процессе данного участника.

Вместе с этим в ряде уголовно-процессуальных кодексов государств-участников СНГ наблюдается отсутствие норм, подробно освещающих механизм допуска, участия и прекращения полномочий представителя или законного представителя, например, в положениях УПК Республики Кыргызстан, в УПК Республики Таджикистан, в УПК Республики Узбекистан.

Проведенный анализ положений уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ в контексте присутствия норм,

регулирующих правоотношения в области представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве, демонстрирует уровень развития данного института в законодательстве данных государств.

Особо стоит отметить, что развитость института представительства как отдельного уголовно-процессуального института отражается посредством обособления соответствующих норм в отдельную группу положений, отделяющихся от остальных норм права и закрепляющихся в соответствующих статьях, главах или разделах уголовно-процессуального кодекса конкретных государств.

С учетом этого отметим, что отдельные УПК государств-участников СНГ содержат в себе подобные консолидированные и систематизированные группы норм, например, в содержании УПК Республики Молдова имеется отдельная Глава III «Представители и правопреемники в уголовном процессе», которая посвящена уголовно-процессуальному представительству и включена в Раздел III «Стороны и другие участники уголовного процесса». Отметим, что в данной главе отдельно рассматриваются уголовно-процессуальная дееспособность (ст. 75 УПК РМ), последствия недееспособности и частичной дееспособности (ст. 76 УПК РМ), участие законных представителей (ст. 77 УПК РМ), права и обязанности законного представителя (ст. 78 УПК РМ), представителя и правопреемника (ст. 79 УПК РМ), права и обязанности представителя и правопреемника (ст. 80 УПК РМ), правопреемника пострадавшего, потерпевшего или гражданского истца (ст. 81 УПК РМ).

Подобная глава содержится в УПК Республики Армения (Глава 9), которая состоит из пяти статей, схо-

жих по содержанию с главой III УПК Республики Молдова.

Кроме этого, в Главе IV «Другие лица, участвующие в уголовном процессе» УПК Республики Молдова содержатся положения, регулирующие отдельные виды представительства, например, законного представителя несовершеннолетнего свидетеля (ст. 91 УПК РМ), адвоката свидетеля (ст. 92 УПК РМ).

Еще более детальное и подробное закрепление уголовно-процессуального статуса представителя отмечается в положениях Главы XI УПК Республики Азербайджан «Представители и правопреемники», которая содержит шесть статей, в содержании которых раскрыты особенности дееспособности, правосубъектности и механизма участия представителя, законного представителя и правопреемника в уголовном процессе. Например, в данной главе отдельно выделены уголовно-процессуальные положения представителей отдельных участников уголовного судопроизводства, которые не отражены в иных УПК государств-участников СНГ: представитель-свидетеля (ст. 105 УПК РА), законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК РА), представитель частного обвинителя (ст. 103 УПК РФ), представитель правопреемника потерпевшего (ст. 106 УПК РА).

Целесообразно выделить положения Главы 4 УПК Республики Узбекистан, содержание которой посвящено участию представителей общественных объединений и коллективов в производстве по уголовным делам. Указанная глава включает в себя пять статей, в положениях которых определен порядок участия указанных лиц в уголовном процессе, например, определяются права и обязанности общественного защитника (ст. 44 УПК Республики Узбекистан).

Важно отметить, что УПК РФ не содержит подобных консолидированных норм института представительства, что указывает на слабую законодательную позицию данного института и ограниченность возможности ее использования субъектами уголовно-процессуальных правоотношений.

Применительно к институту представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве имеет смысл отметить, что ряд уголовно-процессуальных кодексов государств-участников СНГ помимо разделов, устанавливающих порядок международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, отдельно содержат нормы, регулирующие порядок действий с лицами, пользующимися дипломатическими и иными видами иммунитетов и привилегий от уголовно-процессуальной юрисдикции конкретного государства.

Примером может служить Глава 57 УПК Республики Казахстан, Глава 57 УПК Республики Кыргызстан, Глава 51 УПК Республики Армения, статьи 436–441 УПК Республики Азербайджан.

Выводы и заключение

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, стоит сделать вывод о том, что институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств представлен в виде различных правовых моделей, сформированных под воздействием особенностей содержания и развития национального уголовно-процессуального законодательства, что выражается:

– в более развитом категориально-понятийном аппарате, присутствующем институту представительства: «представитель», «представители», «законный представитель», «право-

преемник», «законный представитель правопреемника», «представитель свидетеля», «законный представитель свидетеля» и др.;

– в более широком круге лиц, допускаемых к участию в качестве представителя в уголовном процессе (члены семьи, представители профсоюзных и иных общественных объединений, адвокат свидетеля, специальный адвокат по делам детей, иностранный адвокат и др.);

– в более широком круге участников уголовного процесса, имеющих право пользоваться помощью представителя (правопреемник, несовершеннолетний свидетель, пострадавший, свидетель, ребенок-потерпевший, ребенок-свидетель и др.);

– в более детальной формулировке норм уголовно-процессуального закона, определяющих процессуальный статус представителей, и нормативном их закреплении в виде отдельных статей в УПК;

– в более точно разработанном и закреплённом механизме уголовно-процессуального участия представителей;

– в системном обособлении норм права, регулирующих вопросы представительства, и в нормативном их закреплении в отдельных статьях, главах, разделах положений УПК;

– в систематизации и консолидации норм закона, определяющих порядок международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также в порядке действий с лицами, пользующимися дипломатическими и иными видами иммунитетов и привилегий.

Отметим, что выявленный положительный зарубежный опыт закреплёния института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников СНГ может способство-

вать развитию и модернизации отечественного законодательства, наме-

тить возможные пути и способы его совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Тепленко А. Н.* Институт представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве государств-участников Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовой анализ) Часть 1 // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37, № 1. С. 136–146.

2. *Майоров А. В.* Представительство иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России // Социальное управление. 2025. Т. 7. С. 425–432.

3. *Шаталов А. С.* Взаимодействие как глобальная и неизбежная тенденция международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 34–42.

4. *Феоктистова Е. Е.* Особенности Международного сотрудничества органов предварительного расследования по уголовным делам: процессуально-правовые и криминалистические аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2006. 27 с.

5. *Клевцов К. К.* Оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам в рамках Содружества Независимых Государств // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 62–66.

6. *Иванова Т. Д.* Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара. 2015. 267 с.

REFERENCES

1. *Teplenko A. N.* Institut predstavitel'stva inostrannykh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyyh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoj analiz) CHast' 1 [The Institute of Representation of Foreign Citizens in the Criminal Proceedings of the Member States of the Commonwealth of Independent States (Comparative Legal Analysis) Part 1] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. Criminalistics: Yesterday, Today, and Tomorrow. 2026. Vol. 37, No. 1. Pp. 136–146. (in Russian)

2. *Majorov A. V.* Predstavitel'stvo inostrannykh grazhdan v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [Representation of Foreign Citizens in Russian Criminal Proceedings]. Social'noe upravlenie. Social Management. 2025. vol. 7, pp. 425–432. (in Russian)

3. *Shatalov A.S.* Vzaimodejstvie kak global'naya i neizbezhnaya tendenciya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [Interaction as a global and inevitable trend of international cooperation in the field of criminal justice] // Vestnik voennogo prava. Bulletin of Military Law. 2022. No. 3. pp. 34-42. (in Russian)

4. *Feoktistova E.E.* Osobennosti Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo organov predvaritel'nogo rassledovaniya po ugolovnym delam: processual'no-pravovye i kriminalisticheskie aspekty [Features of international cooperation of preliminary investigation bodies in criminal cases: procedural, legal and criminalistic aspects] abstract. ... kand. jurid. sciences'. – Moscow. 2006. 27 p. (in Russian)

5. *Klevtsov K.K.* Okazanie vzaimnoj pravovoj pomoshchi po ugolovnym delam v ramkah Sodruzhestva Nezavisimyyh Gosudarstv [Mutual Legal Assistance in Criminal Cases within the Commonwealth of Independent States] // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. Bulletin of Economic Security. 2023. No. 3. Pp. 62-66. (in Russian)

6. *Ivanova T. D.* Garantii prav i zakonnyh interesov inostrannyh grazhdan v ugovnom processe Rossii [Guarantees of the rights and legitimate interests of foreign citizens in the criminal process of Russia] dis. ... kand. jurid. sciences'. Samara. 2015. P. 267 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тепленко Александр Николаевич, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Соискатель. Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова. 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Московская, д. 42.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Teplenko, Head of the Department of Operational Investigative Activities and Information Support for the Activities of Internal Affairs Bodies. Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of the Russia. Applicant. Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov. 42 Moskovskaya Street, Kazan, Russian Federation, 420111.